

УДК 94 (470.41)

Из истории деревни Уязытамаково Белебеевского уезда Уфимской губернии

Т. Т. Каримов,

*г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Excerpts on the history of Uyazytamakovo village of Belebeevsky uyezd of Ufa province

T. T. Karimov,

*Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье основное внимание уделяется рассмотрению истории д. Уязытамаково (ныне с. Уязытамак Туймазинского района Республики Башкортостан), которая возникла на территории Кыр-Иланской поземельной волости Казанской дороги Уфимского уезда. Большинство жителей составляли вотчинники из двух-трех татарских родов. В начале XIX в. они, а также татары тептярского сословия и ясачные татары представляли три категории жителей д. Уязытамаково Белебеевского уезда Оренбургской губернии. Часть тептяр перешла в Бугульминский уезд и основала в 1806 г. д. Новое Муртазино (ныне д. Муртаза Бавлинского района Республики Татарстан). Актуальность исследования заключается в том, что оно помогает понять некоторые особенности формирования башкирского и тептярского сословий. Накануне 1917 г. различие между этими двумя сословиями татар заключалось лишь в уровне обеспеченности землей, что убедительно показывают материалы сельскохозяйственных переписей.

Abstract

The paper deals with the history of Uyazytamakovo village (now Uyazytamak village, Tuymazinsky district, the Republic of Bashkortostan) that was founded in the territory of Kyr-Ilanskaya land volost of Kazan road of Ufa uyezd. Most inhabitants were owners of ancestral estates comprising two-three Tatar dynasties. In the early 20th century they, as well as Tatars of Teptyar class and yasacny Tatars, were representatives of the three population categories of Uyazytamakovo village of Belebeevsky uyezd of Orenburg province. Some Teptyars moved to Bugulma uyezd and in 1806 they founded Novoye Murtazino village (now Murtaza village, Bavly district, the Republic of Tatarstan). The relevance of the study is in the fact that it helps to understand certain peculiarities of the formation of Baskir and Teptyar estates. On the threshold of 1917, the distinction between these two social classes of Tatars was only in the amount of land ownership, which is convincingly shown by the materials of agricultural census data.

Ключевые слова

Деревня Уязытамаково, д. Исергапово, Кыр-Иланская поземельная волость, д. Муртаза, д. Новое Муртазино, ново-башкиры, татары башкирского сословия.

Keywords

Uyazytamakovo village, Isergapovo village, Kyr-Ilanskaya land volost, Murtaza village, Novoye Murtazino village, new Bashkirs, Tatars of Bashkir estate.

Деревня Уязытамаково еще не становилась предметом углубленного исследования. Несколько строк, посвященных истории д. Уязытамаково¹, не отражают историческую судьбу татарского населенного пункта, особенностей формирования башкирского и тептярского сословий.

Нынешнее село Уязытамак – небольшое татарское селение, расположенное вдоль живописного берега р. Ик и возникшее в Кыр-Иланской поземельной волости. В настоящее время на данной территории расположена часть Ермакеевского, Илишевского, Туймазинского, Шаранского, Чекмагушевского районов Республики Башкортостан и Бавлинского района Республики Татарстан.

Кыр-Иланскую поземельную волость можно рассматривать как одну из трех иланских волостей, известных под следующими названиями: Ички (Внутренний)-Иланская, Тышкы (Внешний; Кыр)-Иланская и Иланская (Идель-Иланская). Кыр-иланцы имели грамоту 7082 [1574] г., описанную «в данной Казанской губернской канцеляриию 1749 года выписи»². Из других крепостных актов известны «оберегательные памяти» 7166 [1658], 7191 [1683], 7193 [1685], 7195 [1687] и 1704 гг.³, подтверждающие их вотчинные права. Эти документы упоминаются по многим деревням как основание для заселения.

В своем челобитье от мая 1749 г. Кулбай Таныев (д. Бишинды) сообщает, что в «давних летах после Казанского взятия прадедам и дедам их из Москвы была дана жалованная грамота»⁴. Поэтому начало формирования поземельной волости под названием Кыр-Иланской следует отнести ближе к концу XVI в. Основой вотчинного права стали жалованные грамоты, а сами вотчинники по территориальному признаку стали называться «башкирцами».

Следует особо подчеркнуть, что население волости изначально было земледельческим и не имело отношения к кочевникам, позднее известным под этническим названием «башкирцы».

Кыриланцы по земельным вопросам часто соприкасались с байларцами. Поэтому источники середины XIX в. называют волость «Кыриланско-Байлярской». Байларцы заселились в смежной территории «по пожалованной в 7166 [1658] г. грамоте»⁵. В последующие годы с ростом миграции присутствие байларцев на землях вотчинников-кыриланцев стало более заметным.

В источниках рассматриваемая деревня пишется в двух вариантах: «Уязытамаково (Устье Уязы)» и «Уязы». Впервые она упоминается в документе от 24 июля 1749 г., содержащем начальные сведения о населении деревни.

В нем говорится, что вотчинники Иланской волости во главе с сотником Усманом Бердибаевым (д. Шаково) припустили на жалованную им «от предков государей вотчинную землю Байлярской волости деревни Исергаповой Тепича Уразаева в обще с нами житие и с платежом ясаку... Еще припустили во оную нашу землю Иланской же волости команды Муслюмова деревни Уязытамаково Салея Тойнина, Утягана Саферова»⁶.

Условием припуска были платеж ясака «за оную землю» и совместное отправление повинностей. «Землю владеть с нами, где мы владение имеем обще ж»⁷. Как видим, данный договор («татарское договорное письмо») носил равноправный характер и ничуть не ущемлял припущенников в поземельном владении.

К документу от имени вотчинников Иланской волости «тамги свои приложили» Карим Муртинов, Муртаза Кулчебаев (деревня не указана), Чермиш Азналин, Мурат Аитов, Байгильда Ишкарин (д. Бишиндино), Ижберда Тлевлин, Кинзебай Асанов, сотник Усман Бердибаев (д. Шаково). При составлении договора свидетелями были Муслюм Кутыев (д. Каратово), Айдар Аитов (д. Уязытамаково) и сотник Гумер Алкин (д. Тынламасово). «Исергап Солтанаев вышеписанного зятя своего Тепича Уразаева для житья в деревню свою принял и я согласен, в том тамгу свою приложил». По прошению «вышеписанных» лиц, текст договора написал мулла Галиакбер Ярмаков из д. Исергапово⁸. С вотчинником Исергапом Солтанаевым связано название современной д. Исергапово (ныне Бавлинского района РТ), также основанной на земле Кыр-Иланской волости⁹.

В данном договоре особое внимание заслуживает личность Айдара Аитова, авторитетного вотчинника д. Уязытамаково. В дальнейшем большинство вотчинников рассматриваемой деревни будет относиться к его роду.

Договор от 24 июля 1749 г. свидетельствует, что другую группу жителей д. Уязытамаково составляли ясачные татары. В ревизской сказке 1762 г. «деревни на устье речки Уязы» зафиксированы дворы Мямеделия Дюсеева (умер; сын Сейфин (умер), внуки Хамит (5 лет) и Халит (2)), Абдюша Тукметева (умер; сын Субханкул (25)), Иманая Янбулатова (умер; дети Ишмухаммет (5) и Таузар («Таураз»)); всего пять душ мужского пола¹⁰. Упомянутые в том же договоре ясачные татары д. Уязытамаково Сали Туйкин и Утеган Сапаров учтены жителями д. «Каратово и Исергапово деревни ж, что на речке Ику»¹¹. В отличие от документа 1749 г., данный ревизский источник содержит правильный вариант фамилии Салея (не Тойнин, а Тойкин (Туйкин)). Источники не сообщают когда и откуда впервые появились вышеназванные ясачные татары.

Повторно переселенцы облюбовали деревню ближе к концу XVIII в. По договорной записи от 10 мая 1786 г., вотчинники команды старшины Габдрашита Габбясова д. Уязытамаково припустили на 80 лет ясачных татар Габдуллатифа и Муртазу Габдулкаримовых, Амира Ермякова (из д. Москово; всего 10 душ мужского пола), с уплатой вотчинникам по 15 коп. с двора в год¹².

Здесь нужно особо подчеркнуть огромное значение документа от 10 мая 1786 г. не только для исследования истории села, но и для генеалогии. Сохранился его оригинал на старотатарском языке, который содержит родовые тамги вотчинников Каипберды Айдарова, Султангула Аитова, Габдуллы Мустаева, Гумера Сеитова, Юлдаша Айдарова, Бикчуры Муксинова, Бигана Муксинова, Зияна Муксинова, Кутлу Каипова, Минлигула Айдарова, Имангула Айдарова, Алимгула Аитова, Ишмурата Хасанова, Сагитдина Аитова, Рахманкула Султангулова.

Наблюдение показывает, что из всех тамг лишь две имеют некоторые различия. Это свидетельствует о том, что представители деревни относились к трем родам (эти три, а может быть даже два рода и составляли коренное население деревни). Из поставивших родовые тамги 16 человек, 14 можно смело отнести к потомкам Аита. Таким образом, данный документ позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство среди вотчинников составлял один род, а именно, Аита (родовая тамга).

Этот же документ указывает, что у родоначальника Аита, кроме Айдара, были еще три сына: Султангул, Алимгул и Сагитдин (материалы же переписей не позволяют это определить). В свою очередь, у Айдара были сыновья Каипберды, Юлдаш, Минлигул и Имангул, а у Каипберды Айдарова – сын Кутлу (в документе – Кутлу Каипов).

Согласно материалам ревизской сказки 1795 г., в деревне (в источнике «Уязино») насчитывалось 49 душ мужского пола и 37 женского пола татар-вотчинников башкирского сословия («башкирцев») команды Яхьи Якупова¹³.

Settlement of yasachny Tatars by the agreement dated May 10, 1786. The National Archive of the Republic of Bashkortostan, fond I-2, series 1, file 4871a, p. 211 rev.

Помимо них, жили 36 душ мужского пола и 42 души женского пола (в 1782 г. было 37 и 25, соответственно) татар тептярского сословия, которые по переписи 1762 г. были известны как «ясачные татары». Первым в списке зафиксирован троеженец Балта Салифов (56 лет). У него первая жена скончалась в 1784 г., вторая жена Рахилия Кутлуева (48) была дочерью татарина башкирского сословия д. Кызыльяр «Бугульминской округи», а третья жена Гульбогда Яманова (32) – дочерью татарина тептярского сословия д. Кандра. Двоеженцами были Мрат Максютлов (60 лет), Темир Салифов (40), Генвер Кутушев (37) и Габдрашит Ибрашев (43). Уязытамаковцы сочетались браком с татарами башкирского (д. Акбашево «Бугульминской округи», д. Зайтово (3 брака), д. Исергапово, д. Какребашево (в источнике «Какирбашево»), д. Каракашлы «Бугульминской округи», д. Кызыльяр (2), д. Муллино, д. Новое «Бугульминской округи», д. Сулли (3), д. Тураево) и тептярского (населенные пункты Кальшали, Кандра, Суюндуково, Трукменево, Тумбарлы («Бугульминской округи»), Тураево, Туймазы, Шаково) сословий. Последними в данной ревизской сказке учтены семьи Тоузара Иманаева (54) и Юлдаша Черашева (умер в 1790 г.)¹⁴.

У Балты Салифова фамилия написана ошибочно, в других источниках она пишется «Салеев». Он является сыном Салея Тойнина, упомянутого в договоре от 24 июля 1749 г. Вместе с Салеем в том же договоре был упомянут Утяган Сафаров, потомки которого также зафиксированы в рассматриваемой ревизской сказке 1795 г. по д. Уязытамаково. Данный источник позволяет сделать вывод о том, что потомки перешедших в другую деревню Кыр-Иланской волости уязытамаковцев вернулись на прежнее место проживания.

Кроме татар этих двух основных сословий, в населенном пункте также учтены семьи ясачных татар Амира Ярмакова (62 лет; у него жена из д. Куюково «Малмыжской округи... ясашного татарина дочь»), дети Абдулкарима Усманова (скончался в 1785 г.) и Абдрашита Ахтиярова (умер в 1792 г.) численностью 8 душ мужского пола и 10 душ женского пола, показанные перешедшими в 1794 г. из д. Москово. Первый сын Абдулкарима Усманова Абдулатиф (49 лет) взял в жены дочь татарина д. Нижний Чатай «Малмыжской округи», второй сын Муртаза (39) – дочь татарина д. Тюнтяр «Малмыжской округи», третий сын Абдувагап (30) – дочь татарина д. Исергапово «Бугульминской округи». Их родная сестра Фатыма в 1794 г. вышла замуж за татарина тептярского сословия д. Кальшали¹⁵.

Таким образом, общая численность татар трех сословий в 1795 г. составила 93 души мужского пола и 89 душ женского пола. Сведения о брачных отношениях свидетельствуют о том, что население жило в едином татарском этнокультурном пространстве и общалось со своими сородичами из отдаленных территорий.

Часть тептяр д. Уязытамаково всего 27 душ мужского пола команды старшины Рахматуллы Балтина по указу от 9 ноября 1806 г. перешла на новое место и основала в 1807 г. д. Новое Муртазино (ныне с. Муртаза Бавлинского района РТ). Это были следующие дворы: 1) Балта и Тимрей Салеевы; 2) Имангул и Ямангул Утягановы; 3) Зейнулла Ишкулов; 4) Мрат Максютлов; 5) Габит Юлдашев; 6) Абдрашит, Минлигул, Губейдулла Ибрагимовы; 6) Тимербулат Якупов; 7) Хамит Сейфунов¹⁶. В другом источнике она показана как «вновь заведенная деревня Муртазино» с 25 душами мужского пола («причислено перешедших Белебеевской округи из деревни Уязытамаковой с 1807 года»)¹⁷. В результате этого перехода, в д. Уязытамаково к 1811 г. осталось лишь 29 душ мужского пола тептярей (в 1795 г. было 36 соответственно)¹⁸.

На рубеже XVIII-XIX вв. Уязытамаково – небольшой населенный пункт Белебеевского уезда Оренбургской губернии, входящий в состав 12-го башкирского кантона. В 1816 г. в нем было 78 душ мужского и 64 души женского пола (26 дворов) татар башкирского сословия¹⁹. Здесь же жили татары тептярского сословия (34 души мужского пола) и ясачные татары (12 соответственно)²⁰. Итого 40 хозяйств.

В генеалогическом плане по ревизской сказке 1816 г. из 26 дворов-семейств 13 можно смело отнести к роду Аита: 4 двора – семьи сыновей Каипберды Аитова (в списке № 1-4); 4 двора – семьи сыновей и внуков Айдары Аитова (№ 15-18); 2 двора – семьи сыновей Кутлу Каипова (т. е. внуков Каипберды Аитова (№ 19-20), 2 двора – семьи сына и внука Султангула Аитова (№ 23-24); 1 двор – семья сына Алимгула Аитова (№ 22).

В ревизской сказке 1816 г. значатся таких 12 дворов татар тептярского сословия²¹. Записанный в списке первым глава хозяйства Рахматулла Балтин исполнял должность старшины. Под его командой также находились татары тептярского сословия деревень Туймазы («Тоймазы»), Япрыково, Муллино, Туркменево («Трухменево»)²². У зафиксированного третьим двором Ханвера («Генвара») Кутлушева семья состояла из 6 душ мужского пола (в т. ч. сыновья Юмагул (36) и Ямангул (35) и 9 душ женского пола. Через четыре года после ревизии его сын Юмагул будет упоминаться в другом документе (см. ниже).

В 1820 г. тепляр этой деревни Юмагул Ханверов обратился к Оренбургскому военному губернатору П. К. Эссену с прошением «о несправедливом причислении деда и отца его из башкирского звания к тептерскому народу». Словосочетание в документе «тептерский народ» является синонимом аналогичного тептярского звания (сословия). Такое же словосочетание «башкирский народ» до 1917 г. применялось и при обозначении башкирского звания (сословия), что дает повод некоторым историкам умышленно преподносить неоднозначный для дореволюционного периода термин народ (народность) как этнос.

Данное прошение канцелярия губернатора направила на рассмотрение Белебеевского земского суда. Земский суд поручил дворянскому заседателю Друецкому провести «розыскание» и «рапортовать» о результатах²³.

Стремление вернуть данный привилегированный статус наблюдается повсеместно, ведь представители башкирского сословия могли иметь наибольшую обеспеченность земель.

При обмежевании земли «тептяри» (38 душ мужского пола) населенного пункта получили всего 722 десятины удобной и 784 десятины неудобной земли или по 19 десятин на каждую душу. Такое же количество земли в расчете на ревизскую душу получили и «тептяри» других селений, проживающие на землях Кырилово-Байлярской волости²⁴. Для сравнения: «башкирцам» полагалось 30 десятин на душу. Поэтому можно понять стремление Ханверова вернуться в полупривилегированное башкирское сословие («звание»).

Как показало изучение ревизских документов последующих лет, прошение Ханверова не было удовлетворено: он остался в тептярском сословии.

Благодаря естественному приросту населения в 1834 г. в Узытамаково насчитывалось татар башкирского сословия 132 души мужского пола, тептярского – 54, ясачных татар – 18 соответственно²⁵. К этому времени в составе населения произошли некоторые изменения. В ревизской сказке 1834 г. отдельно зафиксирована перешедшая в 1822 г. из д. Ново Муртазино Бугульминского уезда семья (3 души мужского пола и 6 душ женского пола) татарина тептярского сословия Хабибуллы Хамитова (58 лет; сыновья Мухамметханнан, Мухамметтали)²⁶. Татар тептярского сословия в ноябре 1833 г. насчитывалось 51 душа мужского пола и 54 душ женского пола (18 дворов). Все они состояли в 5-й тептярской команде. Если раньше старшиной был Рахметулла Балтин, то теперь данную должность исполнял его 38-летний сын Хисметулла Рахметуллин²⁷. Немногочисленные ясачные татары (18 душ мужского пола и 17 душ женского пола) д. Узытамаково относились к Еланчишминской волости Белебеевского уезда. Это были дворы Абдулмена Абдулмазита (58 лет), Зуфара Абдуллатифова («Зафар», 51) и Абдулвагапа Абдулкаримова (67)²⁸.

В 1855 г. было создано Башкирское войско, куда кроме населения башкирского и мешерякского сословий, были включены «тептяри и бобыли». Реформа привела к изменению сословного наименования последних: с этого времени стали называться «башкирами» («башкирами из тептярей», «из тептяр башкирами») или же «ново-башкирами» (в метрических книгах). С этого времени население д. Уязытамаково числилось в составе 16-й юрты 21 кантона.

Ревизская сказка 1859 г. зафиксировала в д. Уязытамаково 286 душ мужского пола и 248 душ женского пола (41 двор) татар бывших башкирского и тептярского сословий. Список жителей состоит из следующих дворов: 1) Габдухалик Тагиров[ич] Каипбердин; 2) Абдулмзит Абишев[ич] Каипбердин; 3) Алгабай Уладимеров[ич] Каипбердин; 4) Зайнитдин Зюмагулов[ич] Биганов; 5) Мухамметсалих Курбангалин[ович] Мухсинов; 6) Абдувагап Музаффаров[ич] Уммяткулов; 7) Тойка Зиганов; 8) Абдулкарим Габдулзяббаров; 9) Девлетша Бикмурзин; 10) Хисамутдин Биганов[ич] Мухсинов; 11) Мухамметшафик Ямангулов[ич] Бикчурин; 12) Усман Муллагулов; 13) Минликей Рафиков[ич] Бикчурин; 14) Рахматулла Минлигулов; 15) Мухамметша Габидуллин[ович] Минлигулов; 16) Аглиулла Хисматуллин; 17) Галиулла Фаткуллин; 18) Габдузалил Кутлин; 19) Галимулла Габдулвахитов; 20) Зюмагул Алимгулов; 21) Газиза Сеитбатталова (сирота); 22) Балтакай Рахманкулов; 23) Габдулмалих Габдуллин; 24) Ишмухаммет Мухаррямов; 25) Насыбулла Рахматуллин (здесь и далее – «из тептярей»); 26) Сеитбурхан Рахматуллин[ович] Балтакаев; 27) Шамгул Имангулов; 28) Юмагул Ханверов; 29) Зейнигул Юмагулов; 30) Габдулла Сагитов; 31) Сулейман Сейфуллин; 32) Мухаммедьяр Сейфуллин; 33) Губейдулла Биктимиров; 34) Тимеркей Бикташев; 35) Фазулла Нигматуллин; 36) Гибадулла Тимряев; 37) Фейзулла Хамитов; 38) Валиулла Фазуллин; 39) Хамидулла Халиев; 40) Гизатулла Хабибуллин; 41) Мухамметханиф Хабибуллин. Сведения ревизской сказки подтвердили «сельский начальник» Мухаммади Сулейманов («по-татарски подписался») и «управляющий 16-й юрты старшина урядник» Ибетулла Усманов («подписался»)²⁹. Предпоследний является сыном «башкира из тептярей» Сулеймана Сейфуллина, зафиксированного под № 32.

Численность дворов татар башкирского сословия (25 дворов) была несколько большей, чем тептярского (16). На титульном листе ревизской сказки татары обоих сословий названы «башкирами», что соответствовало закону 1855 г.

В вышеназванном документе третий сын Зюмагула Алимгулова Ислам (28 лет) назван «оспопрививателем»³⁰. Родной брат зафиксированного последним Мухамметханифа Хабибуллина Мухамметтали исполнял должность имама. По документу от 19 ноября 1841 г. известно, что Сеитбурхан Рахматуллин[ович] Балтакаев исполнял должность старшины тептярской команды³¹. По ревизским сказкам он известен как внук Балта[кая] Салеева. Как было рассмотрено, сын Балта[кая] Рахматулла и внук Хисматулла в разное время также были старшинами.

После 10-й ревизии (1859 г.) произошли демографические изменения: все проживающие здесь государственные крестьяне (14 душ мужского пола в 1859 г.) изъявили желание получить надел земли в деревне Карамалы-Валитовой (ныне с. Гафурово Туймазинского района РБ. – Т. К.). По этой причине документ содержит сведения только о численности вотчинников (193 души мужского пола в 1859 г.) и «тептярей» (93)³².

В 1863 г. было утверждено «Положение о башкирах». Количество кантонов сократилось до 11, их границы приблизились к уездным, а «башкирам», «мешерякам» и «тептярям» были даны права свободных сельских поселян. 2 июля 1865 г. был принят закон «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство», согласно которому кантонная система управления упразднялась. На смену поземельных волостей пришли административно-территориальные.

В 1865 г. Оренбургская губерния претерпела административно-территориальные изменения: из входящих в ее состав Белебеевского, Бирского, Мензелинского, Стерлитамакского, Уфимского и Златоустовского уездов образовалась Уфимская губерния. С этого времени Уязытамаково, будучи в составе Белебеевского уезда, постоянно числилась в составе данной губернии, входила в Верхне-Бишиндинскую волость.

В д. Уязытамаково при р. Ик и рч. Уязы Белебеевского уезда Уфимской губернии в 1870 г. насчитывалось 350 душ мужского пола и 306 душ женского пола (90 дворов) «башкир». В деревне имелись мечеть и две водяные мельницы³³. Как видим, даже после ликвидации Башкирского войска население по-прежнему именовалось «башкирами», хотя оно состояло из двух сословий.

В одном из земских изданий 1898 г. сообщалось: «Д. Уязы-Тамак (припущенники) – по легкому склону на Ю. и ЮЗ, при р. Уязе; по границам рр. Псян и Тукмак-Елга. Надел в 1 месте; селение на ЮЗ надела. Поля по легкому склону на З., местами по увалам, до 1 ½ вер. от селения. Почва – супесчаная. В полях небольшие увалы. Кустарник разбросан среди пашни, на З. надела. Промыслы см. ниже дер. вотчинников.

Вотчинники – по легкому склону на Ю и ЮЗ; пограничные рр. Ик и Уяз; в наделе ключ и несколько озер. Надел в 2 местах; селение на ЮЗ надела. Поля по холмистой местности, за 6 вер. от селения. Почва – супесчаный чернозем и около 80 дес. супесчаная. Выгон больше для мелкого скота. Кустарник разбросан по всему наделу по вершинам увалов. Промыслы: много плотников и колесников; около 1/3 домохозяев плетут весной плетенки для тарантасов, а зимой изготавливают дровни; поденные работы у соседних крестьян»³⁴.

Как видно из этого источника, природа деревни отличается богатством и разнообразием: рядом протекает полноводная р. Ик, имелись небольшие речки, а также озера и родники. Наличие поблизости мелкого леса способствовало широкому развитию промыслов, связанных с изготовлением деревянных изделий.

В 1906 г. в деревне насчитывалось 544 души мужского пола и 575 души женского пола в 192 дворах. Имелись три водяные мельницы и кузница. Основным занятием населения было земледелие³⁵.

Как известно, в 1912-1913 гг. впервые были подробно обследованы крестьянские хозяйства. В д. Уязытамаково зафиксировано 161 «башкирское» (416 душ мужского пола и 431 душа женского пола) и 90 «тептярских» (252 и 242 соответственно) хозяйств. У «башкир» – 4 (4 души мужского пола и 6 душ женского пола), у «тептяр» 30 хозяйств (79 и 79 соответственно) относилось к категории безземельных.

У «башкир» наделная земля составляла 4 182 дес. Из них 1 826 дес. занимала пашня и залежь, 275 – лес, 210 – выгон, 170 – сенокос, 74 – усадьба. Из всех земель 3 555 дес. считалась удобной, остальная часть (627 дес.) – неудобной.

У «тептяр» – 612 десятины. На долю пашни и залежи приходилось 343 дес., выгона – 181, леса – 23, усадьбы – 20. Из всех земель 612 дес. относилось к неудобной, 42 дес. – удобной.

Вышеприведенные цифры показывают, что татары бывшего башкирского сословия, будучи потомками вотчинников, имели наибольшую обеспеченность землей. 60 «башкирских» хозяйств владели землями от 10 до 15 десятин. Те, кто имел от 20 до 30 дес., составляли 61 хозяйство. На 22 хозяйства приходилось 30-40 дес., на 12 хозяйств – свыше 40 дес. земли. В распоряжении «тептяр» земли было намного меньше. У 14 хозяйств земли было лишь до 5 десятин. 27 хозяйств владели землями от 5 до 10 десятин. Те, кто имел от 10 до 15 дес., составляли 12 хозяйств. У пяти хозяйств было от 15 до 20 дес., у двух хозяйств – от 20 до 30 дес. земли³⁶.

Таким образом, материалы переписи 1912-1913 гг. наглядно свидетельствуют зависимость уровня обеспеченности земель от прежней сословной принадлежности. Такое же соотношение землеобеспеченности отражают и материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., проведенной по распоряжению Временного правительства.

По подсчетам подробно исследовавших эти документы уфимских историков М. И. Роднова и О. И. Дудиной, в 1917 г. в д. Уязытамаково насчитывалось 164 «башкирских» и 101 «тептярское» хозяйство. На 933 татарина башкирского сословия приходилось 889,72 дес. посевов, 224 головы рабочих лошадей. У 565 татар тептярского сословия было 413,78 дес. посевов и 87 рабочих лошадей³⁷.

В 11 хозяйствах уязытамаковских «башкир» посевов не было вообще. 63 хозяйства имели посевов до 4 десятин, 73 хозяйства – от 4,01 до 10 дес., 15 хозяйств – от 10,01 до 15 дес., 2 хозяйства – более 15 дес.

Среди «тептяр» не имели посевов девять хозяйств. 57 хозяйств располагали посевами до 4 дес., 27 хозяйств – от 4,01 до 10 дес., 6 хозяйств – от 10,01 до 15 дес., 2 хозяйства – более 15 дес.

Если следовать классификации, предложенной вышеназванными исследователями, хозяйства без посева (или с мельчайшими посевами до 0,15 дес., главным образом, картофеля, льна, конопли) – в подавляющем большинстве батраки, поденщики, сельские пролетарии, существовавшие исключительно за счет работы по найму. Таких в Уязытамаково, как мы видели, было всего 19 хозяйств.

Крестьянские дворы с посевом до 4 дес. – бедняцкие, полупролетарские хозяйства, в которых труд на своем участке совмещался с работой по найму в помещичьих и кулацких хозяйствах. Всего же в Уязытамаково было 120 таких хозяйств.

Посевная группа от 4 до 10 дес. – это собственно крестьянские, семейно-трудовые, середняцкие хозяйства, слабо связанные с рынком, часто полунатуральные, патриархальные. Товарный излишек либо вообще отсутствовал, либо был незначителен. Среднее крестьянство отличалось невысоким уровнем жизни, однако имело глубокие внутренние резервы. Средняки в Уязытамаково составляли 100 хозяйств.

Крупное товарное производство зерна начиналось в группе зажиточных крестьянских хозяйств (от 10 до 15 дес. посева). Несмотря на регулярное использование труда батраков, в них по-прежнему преобладал труд членов крестьянской семьи. Зажиточные крестьяне (и значительная часть кулаков) Уфимской губернии представляли собой прообраз фермерства. Таких хозяйств в селе Уязытамаково насчитывалось 21.

Высшая посевная группа (более 15 дес. посева на двор) – кулаки, крестьяне-капиталисты. Труд членов семьи здесь уступал труду наемных работников, которые обеспечивали основной доход этих высокотоварных хозяйств. Кулаков в селе Уязытамаково было 4.

Среди кулацких хозяйств особо выделялись два. Первое – хозяйство «башкира» Ханифа Мухаметрахимова (55 лет). У него было более 35 дес. земли (из них 25,12 дес. отведено посевам, 10 дес. оставлено на пар), 4 лошади, 2 коровы и другой скот (всего 58 голов). Он также имел веялку, одно- и многолемешной железные плуги.

Хозяйство «тептяря» Нургаля Ахмадиева (27 лет) также было большое. Он пользовался 35 дес. земли (в т. ч. 25 дес. посевов), содержал 6 лошадей, 3 коровы и другой скот (всего 46 голов), имел однолемешной железный плуг. Нургали жил с матерью (48) и родственниками.

Зажиточных хозяйств, как было сказано выше, у «башкир» было 15, у «тептяр» – 6. Вот некоторые из них. «Башкир» Ахметзян Мухаметзянов (60 лет) содержал 3 лошади, 2 коровы и другой скот (всего 23 головы), имел 19,12 десятины (в т. ч. 13,62 дес. посева) и 4 улья.

У татарина башкирского сословия Мирхайдара Насибуллина (52 года) было 2 лошади, 3 коровы и другой скот. Землю он пахал своим однолемешным железным плугом, в свой трехдушевой надел (18,5 дес.) сеял рожь (5 дес.), пшеницу (2 дес.) и по одной десятине овес, просо, полбу и гречиху, сажал картофель (0,15 дес.). Все посеы Мирхайдара занимали 11,5 десятины.

Хозяйство «тептяря» Карипа Ахметганиева (65 лет) также считалось большим. У него было 3 лошади, 2 коровы и другой скот (всего 35 голов), вся земля составляла 18,12 десятины (в т. ч. 13,12 дес. посеы). Трое сыновей Карипа (25, 23 и 20 лет) мобилизованы в Первую мировую войну.

В сельской местности ремесленные занятия имели непостоянный характер. Изготовлением колец занимались в 17 хозяйствах.

Шарифулла Лотфуллин (80 лет) содержал мельницу. У него было двое сыновей, старшего мобилизовали в Первую мировую войну, поэтому основную работу на мельнице выполнял его 26-летний младший сын. У Шарифуллы было 3 лошади, 2 коровы и другой скот (всего 20 голов). Мельник пользовался 14,12 дес. земли, из которых 10,12 дес. занимали посеы.

В заключение остановимся на сведениях метрической книги 1917 г. по селу Уязытамаково. Мулла Габдулла Ахмаров родился в 1857 г. в семье духовного лица Ахметзяна Ахмарова. Начальное образование получил в с. Уруссу (ныне с. Старые Уруссу Ютазинского района РТ), затем обучался в медресе казья дамеллы Габдулгаляма хазрата в Казани. Успешно сдав экзамены в Оренбургском магометанском духовном собрании (г. Уфа), 15 апреля 1888 г. утвержден имам-хатибом и мугаллимом (скончался 3 июня 1922 г.).

Вторым имамом с 1908 г. служил его сын Хикматулла (1885 г. р.). Он обучался в знаменитом Тумутукском (ныне село Азнакаевского района РТ) медресе.

Муэдзин Ахметзакир Ахметгарипов (1878 г. р.) обучался в мектебе родной деревни у Габдуллы Ахмарова. С 1910 г. официально исполнял духовные обязанности.

Итак, бывшее селение Кыр-Иланской поземельной волости встретило 1917 г. с многократно возросшей численностью населения. Как и во многих деревнях современного Туймазинского района Республики Башкортостан, население села Уязытамак, по переписи 2002 г., учтено как «преобладающее башкирское»³⁸, хотя прежняя сословность никакого отношения к этносу не имеет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа, 2009. – С. 251.
2. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ), ф. И-2, оп. 1, д. 1285а, л. 299.
3. Там же, ф. И-172, оп. 1, д. 141, л. 324 об.; д. 1285а, л. 175 об.
4. НАРБ, ф. И-2, оп. 1, д. 4871а, л. 173.
5. Там же, л. 245 об. О заселении по этой грамоте сообщили татары башкирского сословия д. Бавлы.
6. НАРБ, ф. И-2, оп. 1, д. 4871а, л. 175.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же, л. 171-171 об.
10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 350, оп. 2, д. 3801, л. 585.
11. Там же, л. 622-623.
12. НАРБ, ф. И-172, оп. 1, д. 69, л. 209-210; ф. И-2, оп. 1, д. 4871а.
13. Там же, ф. И-138, оп. 2, д. 35, л. 632.
14. Там же, д. 34, л. 650-653 об.
15. Там же, д. 35, л. 990-990 об. Имеются сведения, что «ясачные татары, прибывшие из д. Москово, перешли в тептярское сословие» (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и со-

предельных территорий. – Уфа, 2009. – С. 251). Однако данное рассуждение неверно: их сословность не изменилась.

16. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 84, л. 387-387 об.; д. 97, л. 163-163 об.

17. Там же, д. 39, л. 245 об.-246; ГА РТ, ф. 993, оп. 1, д. 66. В энциклопедической статье по истории с. Муртаза ошибочно сообщается, что «до 1860-х гг. в сословном отношении жители делились на башкир-вотчинников и государственных крестьян» (см.: Муртаза. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/bavlinskij-rajon/murtaza/>). Это свидетельствует о том, что при определении сословности авторы не опирались на архивный источник.

18. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 97, л. 163-163 об.

19. Там же, д. 151, л. 865-873.

20. Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 4871а, л. 205 об.

21. Там же, ф. И-138, оп. 1, д. 149, л. 109-113.

22. Там же, л. 115-147.

23. Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 1357.

24. Там же, ф. И-10, оп. 1, д. 1277.

25. Там же, ф. И-2, оп. 1, д. 4871а, л. 205 об.

26. Там же, ф. И-138, оп. 2, д. 511, л. 565 об.-566.

27. Там же, л. 589-594.

28. Там же, д. 506, л. 880-883.

29. Там же, д. 734, л. 371 об.-389.

30. «Башкирские» кантоны делились на врачебные части и в каждой из них имелась лечебница, в которой служили один врач, несколько оспопрививателей и фельдшеров. О внедрении практики оспопрививания в Оренбургской губернии (см.: Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-praktiki-ospoprivivaniya-v-bashkortostane-v-pervoy-pолоvine-xix-v/viewer>).

31. НА РБ, ф. И-2, оп. 1, д. 4871а, л. 205 об.

32. Там же, ф. И-172, оп. 1, д. 156.

33. Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. – СПб., 1877. – С. 41.

34. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том IV. Белебеевский уезд. – Уфа, 1898.

35. Полный алфавитный список всех населенных мест Уфимской губернии. – Уфа, 1906. – С. 24.

36. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912-13 гг. – Уфа, 1913. – С. 1668.

37. Там же. – С. 150.

38. Уязытамак, село в Туймазинском р-не. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bashenc.online/ru/articles/77840/>.

Сведения об авторе

Каримов Тагир Тимергазимович, кандидат исторических наук, e-mail: tkarimov@bk.ru

About the author

Tagir T. Karimov, Candidate of Historical Sciences, e-mail: tkarimov@bk.ru

В редакцию статья поступила 02.02.2022, опубликована:

Каримов Т. Т. Из истории деревни Уязытамаково Белебеевского уезда Уфимской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 120-130.

Submitted on 02.02.2022, published:

Karimov T. T. *Iz istorii derevni Uyazytamakovo Beleebeevskogo uezda Ufimskey gubernii* [Excerpts on the history of Uyazytamakovo village of Beleebeevsky uyezd of Ufa province]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 120-130.